

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ К ЖЕНЩИНЕ В
ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЙ-
ЗООНИМОВ)**

Ярмолук Е.М.

научный руководитель: канд.филол.наук, проф. Г.М. Мандрикова

Новосибирский государственный технический университет

Обращение является неотъемлемой частью человеческого общения, оно является контактоустанавливающим средством и представляет собой одну из самых употребительных речевых единиц. Изучение обращения – одна из актуальных проблем в современной лингвистике, о чем свидетельствует достаточно широкий круг литературы, посвященной различным проблемам изучения обращения (см., например, работы В.Е. Гольдина, Н.И. Формановской, В.И. Карасика, Н.В. Шевченко, Т.А. Колосовой, М.И. Черемисина и др.). Ученые рассматривают обращение с разных позиций в зависимости от того, в рамках какого аспекта языка ведется исследование.

Наша работа посвящена изучению обращений-зоонимов, выраженных средствами эмоционально-оценочной лексики, на материале польского и русского языков. Сопоставление языков дает возможность определить их общие и специфические черты. Используемые языки являются родственными, тем самым наверняка позволяя говорить о ряде сходных черт. С помощью контрастивного анализа можно увидеть отличительные черты в сопоставляемых языковых средствах и предположить причины их появления. Отметим, что сопоставительное языкознание активно развивается в трудах В.Г. Гака, У. Немзера, Е.Б. Ройзенблит, Г.В. Кёрквуда. Как считает Л.К. Байтрашова, методы, используемые контрастивной лингвистикой, состоят в контрастировании, противопоставлении языковых явлений двух языков с целью обнаружения в них различий и общих черт.

В.Е. Гольдин выделяет группу специализированных регулятивов, не обозначающих конкретных черт человека, но регулирующих взаимоотношения общающихся и выполняющих характеризующую функцию, например: *браток, голубчик, дорогой, милый* и т.п. С их помощью говорящий воздействует на общение, выражая свое отношение к собеседнику, придает общению нужный стиль, обращает внимание на определенное распределение ролей.

Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему, функция чисто номинативная осложняется здесь оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению.

Объединяя близкие по экспрессии слова в лексические группы, можно выделить: 1) слова, выражающие положительную оценку называемых понятий; 2) слова, выражающие их отрицательную оценку. В первую группу войдут слова ласкательные, отчасти шутливые; во вторую - иронические, неодобрительные.

Обратимся к первой группе эмоционально-оценочных обращений, которые характеризуют собеседника с положительной стороны, и попытаемся проанализировать различия самых распространенных лексем, выступающих в качестве такого рода обращений, в польском и русском языках.

Зоонимы составляют достаточно большой пласт подобных обращений. Под зоонимом понимается существительное, которое в прямом значении обозначает какое-

либо животное. По мнению исследователей, перенос названий животных на человека и реальный мир представляет собой универсальный способ выражения оценочных значений. Идея эта заложена в трудах А.В. Кунина, Л.П. Смирта и продолжена в работах современных лингвистов Е.К. Лукониной, Г.С. Григорьевой, Ф.А. Литвина, Т.В. Новиковой и др. В символизме животные всегда играли важную роль, так как мало какие человеческие качества не могут быть персонифицированы в животном мире. Использование названия животных часто служит средством усиления эмоциональной окрашенности и выражения оценочного отношения к собеседнику. В различных культурах понятия отрицательного и положительного, добра и зла, часто мыслятся не одинаково, что можно наглядно проследить на примере рассматриваемых нами лексических единиц. В качестве примеров из русского языка возьмем обращения *зайка*, *кошечка* (*котенок*), *рыбка*, *голубушка*, из польского языка - *miś* (*мишка*), *rybka* (*рыбка*), *kotka* (*кошка*), *foka*, *foczek* (*тюлень*).

Сопоставление данных единиц показывает частичное совпадение, т.е. отсутствии национальной специфики. В польском языке, как и в русском, ласковое обращение к девушке может выражаться такими лексемами как *рыбка* (*rybka*), *котенок* (с вариациями данного слова) (*kotka*), *голубушка* (*gołąbeczka*). Это может свидетельствовать о некотором сходстве данного фрагмента картины мира русских и поляков. Обращение *котенок* (*kotka*) в обоих языках означает ласковое обращение к девушке. Данная лексема выражает такие характеристики, например, как нежность, покладистость.

В то же время можно говорить и о несовпадении некоторых единиц в сопоставляемых языках. Так, например, слово *miś* (*мишка*) в русском словоупотреблении может актуализироваться лишь в негативном значении, ср.: *неповоротливый как медведь* в значении 'неуклюжий', 'большой', 'ленивый'. Образ медведя достаточно ярко представлен в русской культуре, судя по множеству мифосюжетов. У русских широко бытовало представление о том, что медведь уводит к себе женщин, это представление нашло отражение в поверьях, в сказках. Таким образом, в сознании русского народа образ медведя трактуется как нечто грубое и часто оценивается негативно. В польской же культуре данное обращение используется как ласковое, характеризует адресанта как обаятельного и милого человека. *Nie płacz - szepnął, bo z żalu pękało mu serce. - Nie płacz, Riala. Misiu kochana, najśłodsza. Pamiętasz mnie?* (–*Не плачь – шепнул, от горя его сердце разрывалось. – Не плачь, Riala. Медвежонок, любимая. Помнишь меня?*) (Iwona Surmik. *Ostatni smok*, 2005).

Также в польской культуре существует эмоционально-оценочное обращение *foka*, *foczek* (*тюлень*). Данное обращение у поляков обладает такими характеристиками как нежность, привлекательность, ср.: – *Foku, złota, tak za tobą tęskniłem. (Foku (тюлень), золотая, так по тебе скучал!)*. Для нас такое обращение не несет положительной коннотации. Обращение к толковому словарю показало, что во втором значении тюлень характеризуется как 'неуклюжий, неповоротливый, нерасторопный человек'. На наш взгляд, такое обращение у русских встречается довольно редко, являясь по сути синонимом *медведя*: *Андрей и по природе своей был тяжеловесен и не быстр, в школе его недаром прозвали «тюленем»*. Горбатов, Донбасс.

Таким образом, в качестве общего вывода можно говорить о частичном совпадении эмоционально-оценочных обращений к женщине с положительной характеристикой в русском и польском языках.

Обратившись к группе слов с отрицательным эмоционально-оценочным значением, возьмем в качестве примера такие наиболее употребительные обращения – зоонимы, как *корова*, *коза*, *овца*, *курица*, *кукушка* (рус.); *koza*, *krowa*, *kobyła*, *kura domowa* (польск.). Для рассмотрения данных языковых единиц обратимся к специфике

народного менталитета. Животноводство и птицеводство составляет особую сферу традиционной культуры и в России и в Польше. Символика животных зависит от особых, присущих им, качеств и свойств. Сопоставляя данные языковые единицы, мы можем выделить сходные черты: так, русские обращения к женщине *корова*, *кобыла*, *коза* будут являться аналогами польских обращений *krowa*, *kobyła*, *koza*. При этом некоторые обращения претерпевали изменения, обретали совершенно иное, противоположное значение. Примером таких обращений является лексема *коза* (*koza*), которая изменила свое значение в обоих языках. Ранее данная лексема имела положительное, шутливое, эмоционально-оценочное значение, характеризовало девушку как резвую и бойкую. На данный момент подобная характеристика меняется и обращение приобретает негативную коннотацию.

Названия одних и тех же животных в разных языках, употребленные по отношению к человеку, иногда подразумевают различные качества. Одни и те же животные могут играть неодинаковую роль в жизни разных культур и восприниматься по-разному. Обращение *курица* в русском языке обладает такими эмоционально-оценочными качествами как глупость, невнимательность, рассеянность, самоуверенность. В польском же языке обращение к женщине *kura domowa* означает сидящую дома женщину с ограниченными интересами, при этом данное обращение расценивается как обидное и резко-отрицательное (ср. рус. *клуша*): *Bo pani jest taka kura domowa, a my z Konstantym się rozumiemy, bo jesteśmy...*, *i nie skończyła, bo Galczyński na to: „Co? Coś ty powiedziała? Kura domowa? O Natalii?”*, *i bach, rzucił ją ze schodów* («Потому что ты такая домашняя курица, а мы с Konstantym понимаем, так как мы...» и не закончила, потому что Гольчинский на это: «Что? Что ты сказала? Домашняя курица? О Наталье?», и бах, сбросил ее с лестницы) (Jacek Dehne. *Lala*. 2008). Данное явление можно объяснить тем, что ключевым словом в польском обращении является прилагательное «*domowa*».

В польском языке, в отличие от русского, обращение *кукушка* отсутствует. Данный зооним выражает оценку человека, его действий, манеры поведения, внешнего облика, а именно характеризует женщину как глупую, безответственную, безвкусную, ограниченную, недалекую. В русской лингвокультуре данная лексема обладает негативной семантикой. Толковый словарь дает следующее толкование: «Лесная перелетная птица, обычно не выющая гнезда и кладущая яйца в чужие гнезда». Кукушка – птица, которая подбрасывает яйца своих будущих птенцов в чужие гнезда и ассоциируется с матерью, бросившей своих детей. У кукушки нет пары, её образ связан с мотивом одиночества, неустроенности в жизни и вечным скитанием по свету, поскольку она нигде не может найти пристанища. Существуют разные придания, сказки, пословицы в русской культуре, где ярко раскрывается образ кукушки в представлении народа: *Живёшь кукушкой: ни кола, ни двора, ни мужа, ни семьи*.

В данной работе была предпринята попытка сопоставления некоторых русских и польских обращений-зоонимов, используемых по отношению к женщине. Для примеров обращений в двух языках использовались наиболее распространенные в языковой практике русских и поляков обращения. Несмотря на достаточно большое количество сходных черт, зоонимические обращения обладают яркой национальной спецификой, обусловленной особенностями культурной среды, различиями в видении мира. Кроме того, в формировании социокультурной специфики обращений, как можно убедиться, значимую роль играют традиции и обычаи народа, складываемые в течение долгого времени.

